



# ЭТНИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ТУВИНЦЕВ О СЕБЕ И ДРУГИХ: ФАКТОР МЕСТА ПРОЖИВАНИЯ

**ДЕМИДОВ А.А.**

*Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»), г. Москва, Российская Федерация*  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: [demidov@inpsycho.ru](mailto:demidov@inpsycho.ru)

**АНАНЬЕВА К.И.**

*Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН «ИП РАН»);  
Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»), г. Москва, Российская Федерация*  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: [ananjeva@inpsycho.ru](mailto:ananjeva@inpsycho.ru)

**САМБА А.Д.-Б.**

*Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра  
Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН), г. Москва, Российская Федерация;  
Научно-исследовательский институт медико-социальных проблем и управления  
Республики Тыва (ГБУ «НИИ МСПУ РТ»), г. Кызыл, Российская Федерация*  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6525-2442>, e-mail: [sundui2012@yandex.ru](mailto:sundui2012@yandex.ru)

В статье приводятся результаты исследования представлений тувинцев об индивидуально-психологических особенностях представителей тувинского и русского этносов. Испытуемыми исследования выступили тувинцы, проживающие в крупнейшем городе Республика Тыва — Кызыл (n=72) и в удаленном, юго-западном районе Республики Тыва — Монгун-Тайгинском районе (n=69). В рамках исследования была использована авторская методика «Карточки», позволяющая провести оценку и самооценку индивидуально-психологических особенностей в лаконичном и понятном для респондентов формате. Проведен анализ данных с учетом трех возрастных когорт испытуемых — младшая, средняя и старшая возрастные группы. Были зафиксированы различия в содержании представлений тувинцев разных возрастных групп относительно представителей русского и тувинского этносов. Возрастной фактор оказывал более значимое влияние на этнические представления, нежели место проживания и жизнедеятельности.

**Ключевые слова:** тувинцы, представления, авто- и гетеростереотипы, индивидуально-психологические особенности, город, село.

---

**Финансирование.** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00597, <https://rscf.ru/project/21-18-00597/>.

**Для цитаты:** Демидов А.А., Ананьева К.И., Самба А.Д.-Б. Этнические представления тувинцев о себе и других: фактор места проживания // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 2. С. 139—156. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160209>



# ETHNIC REPRESENTATIONS OF TUVANS ABOUT THEMSELVES AND OTHERS: THE FACTOR OF LOCATION

**ALEXANDER A. DEMIDOV**

*Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: [demidov@inpsycho.ru](mailto:demidov@inpsycho.ru)

**KRISTINA I. ANANYEVA**

*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: [ananyeva@inpsycho.ru](mailto:ananyeva@inpsycho.ru)

**ANNA D.-B. SAMBA**

*Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;*

*Research Institute of Medical and Social Problems and Management of the Republic of Tyva, Kyzyl, Russia*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6525-2442>, e-mail: [sundui2012@yandex.ru](mailto:sundui2012@yandex.ru)

The article presents the results of a study of the ideas of Tuvans about the individual psychological characteristics of representatives of the Tuvan and Russian ethnic groups. The subjects of the study were Tuvins living in the largest city of the Republic of Tyva — Kyzyl (n=72) and in a remote, southwestern region of the Republic of Tyva — Mongun-Taiginsky district (n=69). As part of the study, the author's methodology "Cards" was used, which allows for the assessment and self-assessment of individual psychological characteristics in a concise and understandable format for respondents. The analysis of the data was carried out taking into account three age cohorts of the subjects — the younger, middle and older age groups. Differences were recorded in the content of the representations of Tuvans of different age groups in relation to representatives of the Russian and Tuvan ethnic groups. The age factor had a more significant impact to ethnic representations than the place of residence and life.

**Keywords:** Tuvans, representations, auto- and heterostereotypes, individual psychological characteristics, city, village.

---

**Funding.** This work was supported by Russian Science Foundation (project No 21-18-00597). See details: <https://rscf.ru/project/21-18-00597/>.

**For citation:** Demidov A.A., Ananyeva K.I., Samba A.D.-B. Ethnic Representations of Tuvans about Themselves and Others: The Factor of Location. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2023. Vol. 16, no. 2, pp. 139–156. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160209> (In Russ.).

## Введение

Одной из заметных тенденций социального развития на протяжении последних нескольких десятилетий является урбанизация образа жизни — все возрастающее влияние городов, в плане экономики, технологий, культуры, поведения и т.д., не только на жителей самих городов, но и жителей, проживающих за его пределами. Это общемировая тенденция — население более 2/3 стран мира — это городское население. Есть страны, в которых доля городского населения приближается в 100% (например, Кувейт, Бельгия, Катар, Израиль, Аргентина и т.д.) [1]. В России доля городского населения составляет около 75%. Урбанизация связана и



с трансформацией жизненной среды человека [2], в т.ч. и его субъективных составляющих [3; 9; 10]. Следует отметить, что в городе формируется и функционирует своеобразная система нормативной регламентации поведения и взаимодействия его жителей, которая отличает их от жителей «не-города» (например, сельских районов). Можно даже сказать, что город — это сосредоточение разных планов и форматов человеческой коммуникации (культурной, технологической, социальной, психологической и т.д.), за счет чего мы можем наблюдать различия в поведении между «городскими» и «не городскими» жителями.

Урбанизация в России представлена неравномерно, есть регионы, в которых население живет преимущественно в городах (например, Мурманская или Магаданская области, в которых соответственно 92,1% и 96,1% населения живут в городах), а есть регионы, в которых население живет за пределами городов, преимущественно, в сельской местности (например, Республика Алтай или Чеченская Республика, в которых соответственно 29,1% и 38% населения проживают в городах) [4]. Мы предполагаем, что место проживания может выступать важным фактором, обуславливающим особенности отношения человека к самому себе и другим людям. Последнее, во многом обусловлено количеством и направленностью социальных контактов населения, особенно, в плане межэтнического взаимодействия. Особенно, последнее касается регионов с исконным этническим населением. В исследовании Е.Е. Тиниковой изучалось влияние городского образа жизни на происходящие в Республике Хакасия этнические процессы [10]. На примере Республики Хакасии были продемонстрированы не только различия в образе жизни городских и сельских хакасов, нашедшие свои фиксации в сфере занятости населения, распределения свободного времени и жилищно-бытовых условиях, но и в различных аспектах этнического самосознания. Для хакасов-горожан этническая идентичность актуализирована в большей степени, чем для жителей села. Автор исследования объясняет это тем, что «город как агрессивная для этничности среда стимулирует процесс этнической мобилизации» [10, стр. 545] и вслед за Л.М. Дробижевой повторяют о том, что в городе этническая идентичность более значима, чем в сельской местности [там же].

Заявляемое исследование было выполнено в Республике Тыва в 2022 г. Доля городского населения в Тыве составляет около 55% [4] — один из самых низких уровней в Сибирском федеральном округе и в России в целом. Республика Тыва территориально состоит на 17 кожуунов (районов) и 5 городов. Из них 2 города — республиканского (Кызыл — столица Республики, Ак-Довурак), 3 города — районного подчинения (Туран, Чадан, Шагонар) и 2 поселка городского типа (Каа-Хем и Хову-Аксы). В столице проживает более 125 тысяч человек, при этом на протяжении более 10 лет население города ежегодно возрастает. Большая часть жителей Кызыла — это тувинцы (около 70%), представителей русского этноса около 28%. Можно предположить, что тувинцы Кызыла имеют достаточно большой объем *непосредственных* межэтнических коммуникаций с представителями русского этноса, и соответственно, более дифференцированно могут описывать их психологические особенности; в то время как жители удаленных районов Республики Тыва имеют незначительный объем таких коммуникаций и воспринимают представителей русского этноса более стереотипизировано. В этой связи в качестве второй, сравниваемой, выборки мы выбрали Монгун-Тайгинский район Республики Тыва, который расположен на юго-западе Республики. Это один из самых отдаленных, горных, районов Республики, который расположен почти в 500 км от ее столицы; он приравнен к районам Крайнего Севера. В Монгун-Тайгинский районе находится три населенных пункта — административный центр с. Мугур-Аксы (около 4400 жителей), с. Кызыл-Хая (около 1400 жителей) и



с. Тоолайлыг (около 150 жителей). Особенностью этих населенных пунктов заключается в том, что в них практически не проживают представители русского этноса (летом 2022 г. только в с. Мугур-Аксы проживал один русский дедушка).

### **Выборка**

В исследовании приняли участие жители г. Кызыл и сел Монгун-Тайгинского района Республики Тыва, которые постоянно проживали в указанных населенных пунктах.

В г. Кызыл приняло участие 72 человека, в возрасте от 18 до 66 лет (средний возраст — 37,5 лет).

В Монгун-Тайгинском районе приняло участие 69 человек, в возрасте от 18 до 79 лет (средний возраст — 38,8 лет). Все респонденты проживали в одном из сел района — Мугур-Аксы, Кызыл-Хая и Тоолайлыг.

### **Стимульный материал**

Каждому испытуемому выдавался набор из 36 бумажных карточек (размер — 4×6 см). На каждой карточке было представлено по одному из индивидуально-психологических качеств или характеристик (см. Приложение). Подбор стимульных слов осуществлялся на основе комплексного анализа словарей русско-тувинского языков, психодиагностических методик «Личностный дифференциал», теста межличностных отношений Т. Лири и ранее полученных нами результатов исследований межличностной оценки по выражению лица и голоса человека (Ананьева и др., 2012; Демидов, 2009; Демидов и др., 2014; и др.).

### **Процедура исследования**

Исследование проводилось индивидуально с каждым испытуемым. Испытуемый должен был распределить карточки со словами-стимулами (качествами) между четырьмя различным «объектами», которые были написаны на листе бумаги формата А4: русская молодежь, тувинская молодежь, русские старшие, русские тувинцы. При этом одно качество могло быть отнесено только к одной категории. Если какое-либо из качеств могло относиться к нескольким из предложенных категорий, испытуемый должен был выбрать ту, которой данное качество свойственно, с его точки зрения, в наибольшей степени.

Второй идентичный набор карточек испытуемый использовал для оценки самого себя, выбирая из 36 карточек любое их количество. Все ответы (распределение карточек/выбор карточек) фиксировались экспериментатором для дальнейшей обработки.

### **Обработка данных**

Для подготовки полученных эмпирических данных к последующему анализу для каждой этнической и возрастной группы были составлены матрицы частот встречаемости каждой из 36 характеристик при описании предложенных объектов. С помощью критерия <sup>2</sup> был проведен сравнительный анализ между значениями частоты выбора между четырьмя оцениваемыми «объектами» (русская молодежь, тувинская молодежь, русские старшие, тувинцы старшие) и самооценкой («Я»). Анализ данных был проведен для каждой из следующих возрастных групп испытуемых отдельно: для группы 1 — испытуемые в возрасте от 18 до 30 лет, группы 2 — испытуемые в возрасте от 31 до 43 лет, и группы 3 — испытуемые в возрасте от 44 и старше.

Подробное описание процедуры анализа данных представлено в наших предыдущих публикациях [5; 6].



## Анализ результатов

### Оценка себя и других жителями Монгун-Тайгинского района

Тувинская молодежь, проживающая в Монгун-Тайгинском районе, наделяет старшее и младшее поколение русских некоторыми различающимися качествами, для которых были обнаружены статистические различия (рис. 1). Так, русская молодежь чаще ассоциируется с такими качествами как инициативный ( $p=0,010$ ), целеустремленный ( $p=0,014$ ), эмоциональный ( $p=0,014$ ), разговорчивый ( $p=0,046$ ), самостоятельный ( $p=0,005$ ), наивный ( $p=0,030$ ), свободолюбивый ( $p=0,020$ ), а старшее поколение русских воспринимается более ответственными ( $p=0,007$ ) и добрыми ( $p=0,034$ ) по сравнению с молодежью.

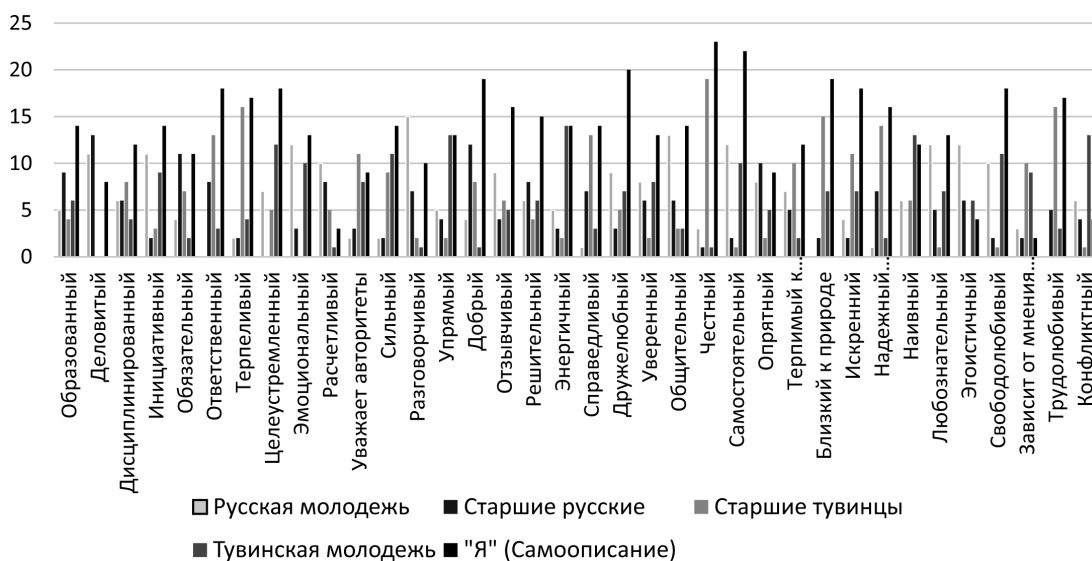


Рис. 1. Распределение характеристик по оцениваемым «объектам» — старшие русские, русская молодежь, старшие тувинцы, тувинская молодежь и самоописание (Я) для младшей возрастной группы респондентов, проживающих в Монгун-Тайгинском районе

Для той же группы испытуемых, при сравнении представлений о тувинской молодежи и старшем поколении тувинцев, были обнаружены статистически значимые различия для следующих качеств: ответственный ( $p=0,006$ ), терпеливый ( $p=0,001$ ), добрый ( $p=0,027$ ), справедливый ( $p=0,006$ ), терпимы к различным мнениям и верованиям ( $p=0,020$ ), близкий к природе ( $p=0,046$ ), надежный ( $p=0,001$ ), трудолюбивый ( $p<0,001$ ) — качества которыми чаще наделяется старшее поколение, а также эмоциональный ( $p=0,001$ ), упрямый ( $p=0,002$ ), энергичный ( $p=0,001$ ), эгоистичный ( $p=0,030$ ), свободолюбивый ( $p=0,003$ ), конфликтный ( $p=0,001$ ) — которыми чаще наделяется молодежь.

В представлениях тувинской молодежи русская молодежь отличается от тувинской деловитостью ( $p=0,001$ ), расчетливостью ( $p=0,006$ ), разговорчивостью ( $p<0,001$ ), общительностью ( $p=0,006$ ), а тувинская от русской — силой ( $p=0,010$ ), упрямством ( $p=0,039$ ), энергичностью ( $p=0,020$ ), близостью к природе ( $p=0,014$ ); старшие русские отличаются деловитостью ( $p<0,001$ ), опрятностью ( $p=0,020$ ), эгоистичностью ( $p=0,030$ ), а старшие тувинцы — терпеливостью ( $p<0,001$ ), уважением к авторитетам ( $p=0,027$ ), силой ( $p=0,041$ ), честностью



( $p < 0,001$ ), близостью к природе ( $p < 0,001$ ), искренностью ( $p = 0,010$ ), наивностью ( $p = 0,030$ ), зависимостью от мнения большинства ( $p = 0,020$ ), трудолюбивостью ( $p = 0,004$ ).

Представления о людях разного этноса и возраста носят более однородный характер для представителей средней возрастной группы тувинцев Монгун-Тайги. Статистически значимые различия обнаружены для меньшего числа характеристик. Так русская молодежь отличается энергичностью ( $p = 0,015$ ) и свободолубием ( $p = 0,039$ ) от старших русских, а последние от молодежи отличаются терпимостью к различным мнениям и верованиям ( $p = 0,039$ ).

В представлениях среднего поколения тувинская молодежь является более эмоциональной ( $p = 0,022$ ) и самостоятельной ( $p = 0,039$ ), а старшее поколение – более честное ( $p = 0,007$ ), близкое к природе ( $p = 0,002$ ) и надежное ( $p = 0,001$ ) (рис. 2).



Рис. 2. Распределение характеристик по оцениваемым «объектам» – старшие русские, русская молодежь, старшие тувинцы, тувинская молодежь и самоописание (Я) для средней возрастной группы респондентов, проживающих в Монгун-Тайгинском районе

Среднее поколение тувинцев из Монгун-Тайги статистически значимо различают тувинскую молодежь от русской лишь уважением к авторитетам ( $p = 0,005$ ), а старшее поколение тувинцев воспринимается более честным ( $p = 0,007$ ), близким к природе ( $p < 0,001$ ) и надежным ( $p = 0,025$ ) нежели старшие русские.

Старшее поколение тувинцев видит отличия русской молодежи от старшего поколения русских в энергичности ( $p = 0,014$ ), опрятности ( $p = 0,020$ ), эгоистичности ( $p = 0,027$ ), конфликтности ( $p = 0,030$ ), считая старших более справедливыми ( $p = 0,020$ ) и надежными ( $p = 0,006$ ) (рис. 3).

Отличия младшего и старшего поколения тувинцев данная группа видит упрямстве ( $p = 0,003$ ), энергичности ( $p = 0,027$ ), уверенности ( $p = 0,020$ ), наивности ( $p = 0,020$ ), конфликтности ( $p < 0,001$ ), любознательности ( $p = 0,001$ ), эгоистичности ( $p = 0,014$ ), наделяя старшее поколение большей ответственностью ( $p = 0,001$ ), терпеливостью ( $p = 0,001$ ), добротой ( $p < 0,001$ ), справедливостью ( $p = 0,003$ ), честностью ( $p < 0,001$ ), терпимостью к различным мнениям и верованиям ( $p < 0,001$ ), близостью к природе ( $p < 0,001$ ), надежностью ( $p = 0,001$ ) и трудолюбием ( $p < 0,001$ ).

По мнению старшего поколения тувинцев Монгун-Тайги, тувинскую молодежь отличает от русской упрямство ( $p = 0,043$ ), наивность ( $p = 0,020$ ), любознательность ( $p = 0,043$ ),

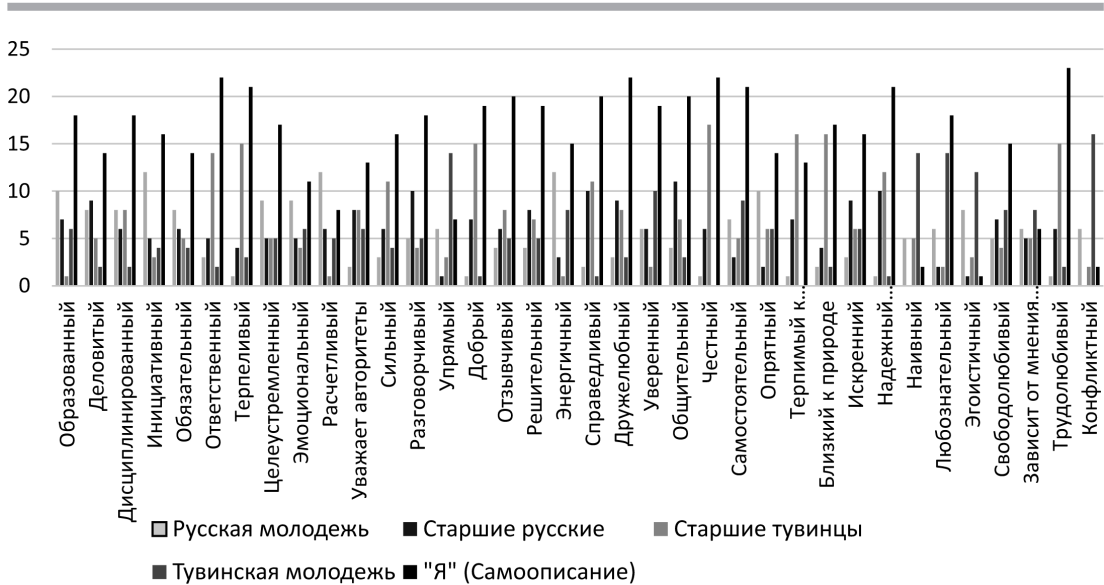


Рис. 3. Распределение характеристик по оцениваемым «объектам» — старшие русские, русская молодежь, старшие тувинцы, тувинская молодежь и самоописание (Я) для старшей возрастной группы респондентов, проживающих в Монгун-Тайгинском районе

конфликтность ( $p=0,010$ ), а русскую молодежь отличает большая инициативность ( $p=0,034$ ). Старших тувинцев отличает от старших русских ответственность ( $p=0,020$ ), терпеливость ( $p=0,004$ ), доброта ( $p=0,046$ ), честность ( $p=0,005$ ), терпимость к различным мнениям и верованиям ( $p=0,023$ ), близость к природе ( $p=0,001$ ), трудолюбие ( $p=0,022$ ).

Еще один этап анализа данных осуществлялся с помощью одного из вариантов метода главных компонент — процедуры анализ соответствий (correspondence analysis), позволяющий визуально и численно исследовать структуру таблиц сопряженности.

Для каждой группы испытуемых в отдельности (молодые респонденты, респонденты среднего возраста, респонденты старшего возраста) были получены визуализации распределения данных.

Общее качество решения для младшей возрастной группы тувинцев, проживающих в Монгун-тайгинском районе, на основе первых двух главных компонент — 83,79%, первая компонента (ось X) объясняет 62,82% общей вариативности, вторая компонента — 20,97% (рис. 4).

Представления респондентов о старшей и младшей группах русских и тувинцев расположились достаточно ортогонально в системе координат, также, как и весьма разными по своим психологическим характеристикам является русский и тувинских этносы (соответствующие точки расположены в разных плоскостях многомерного пространства). Позиция «Я» при этом оказывается почти в середине координат. Все это свидетельствует о том, что для наших младших респондентов старшие русские, старшие тувинцы, русская молодежь, тувинская молодежь и «Я» являются отдельными категориями.

Для среднего и старшего поколения наблюдается другая конфигурация: «Я» располагается в зоне старшего поколения, причем ближе к категории «старшие русские» (общее качество решения для средней возрастной группы составляет 78,57%, первая компонента (ось X) объясняет 54,54% общей вариативности, вторая компонента — 24,30%; общее качество решения для

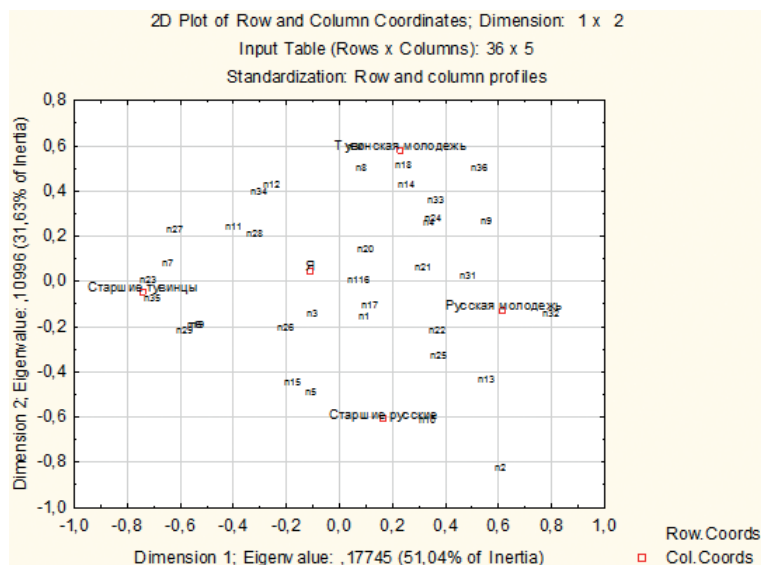


Рис. 4. Соотношение характеристик по четырем оцениваемым объектам для младшей возрастной группы респондентов, проживающих в Монгун-Тайгинском районе. n1—n36 — порядковые номера характеристик, указанных в Приложении (здесь и далее)

средней возрастной группы составляет 87,34%, первая компонента (ось X) объясняет 67,41% общей вариативности, вторая компонента — 19,93% — соответственно). Таким образом, можно предположить, что среднее и старшее поколение имеет тенденцию отождествить себя с представителями старшего возраста, хотя тот факт, что наблюдается тенденция к сближению не с тувинским, а с русским этносом требует дополнительных исследований (рис. 5 и 6).

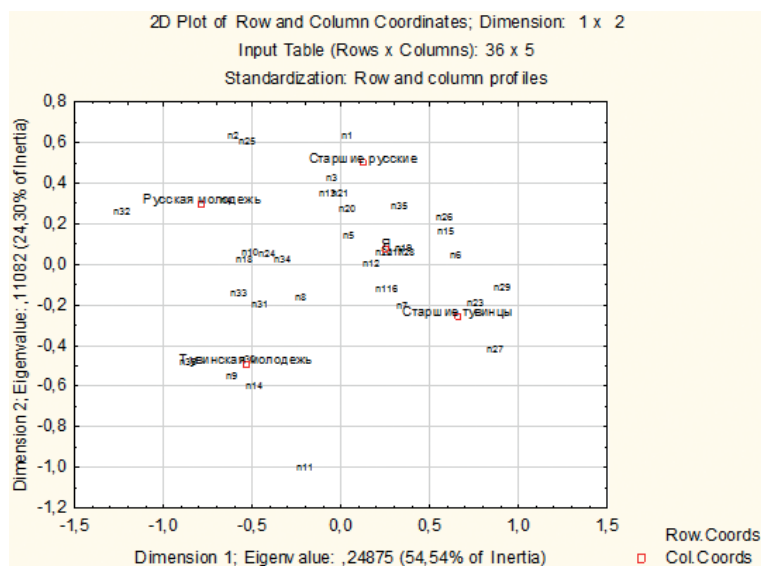


Рис. 5. Соотношение характеристик по четырем оцениваемым объектам для средней возрастной группы респондентов, проживающих в Монгун-Тайгинском районе



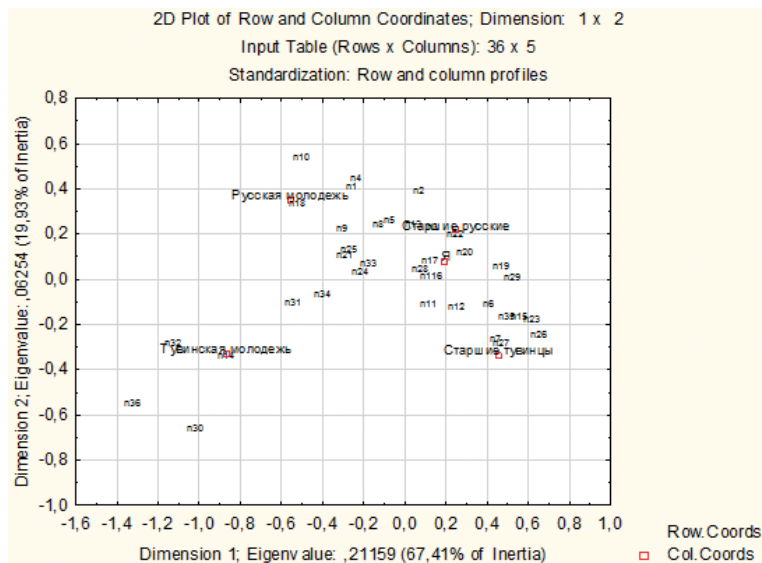


Рис. 6. Соотношение характеристик по четырем оцениваемым объектом для старшей возрастной группы респондентов, проживающих в Монгун-Тайгинском районе

### Оценка себя и других жителями г. Кызыл

По выборке респондентов, проживающих в г. Кызыл — столице Республики Тыва — было получено, что тувинская молодежь (рис. 7), различает старшее поколение русских от русской молодежи дисциплинированностью ( $p=0,007$ ), терпеливостью ( $p=0,034$ ), расчетливостью ( $p=0,030$ ), справедливостью ( $p=0,034$ ), а молодежь отличает инициативность ( $p=0,023$ ), дружелюбие ( $p=0,001$ ), общительность ( $p=0,016$ ) и свободолюбие ( $p=0,010$ ).



Рис. 7. Распределение характеристик по оцениваемым «объектам» — старшие русские, русская молодежь, старшие тувинцы, тувинская молодежь и самоописание (Я) для младшей возрастной группы респондентов, проживающих в г. Кызыле



Для той же группы испытуемых при сравнении представлений о тувинской молодежи и старшем поколении тувинцев были обнаружены статистически значимые различия для качеств надежный ( $p < 0,001$ ) и трудолюбивый ( $p = 0,029$ ), которыми чаще наделяется старшее поколение, а также эмоциональный ( $p < 0,001$ ), сильный ( $p = 0,017$ ), энергичный ( $p = 0,001$ ), самостоятельный ( $p = 0,002$ ), любознательный ( $p = 0,034$ ) – которыми чаще наделяется молодежь.

В представлениях тувинской молодежи русская молодежь является более инициативной ( $p = 0,023$ ) и опрятной ( $p = 0,023$ ), а тувинская молодежь в отличие от русской, которая представляется эмоциональной ( $p = 0,003$ ), сильной ( $p < 0,001$ ), упрямой ( $p = 0,029$ ), энергичной ( $p = 0,012$ ), дружелюбной ( $p = 0,017$ ), наивной ( $p = 0,016$ ), конфликтной ( $p = 0,003$ ).

Старшие русские представляются более дисциплинированными ( $p = 0,002$ ) и расчетливыми ( $p < 0,001$ ), а старшие тувинцы – более надежными ( $p = 0,016$ ).

По средней возрастной группе участников исследования статистически значимые различия обнаружены при сравнении частот распределения качеств по категориям русская молодежь и русские старшие: старшие русские отличаются дисциплинированностью ( $p = 0,031$ ), ответственностью ( $p = 0,005$ ), силой ( $p = 0,029$ ), справедливостью ( $p = 0,007$ ) и надежностью ( $p = 0,004$ ), а русская молодежь отличается инициативностью ( $p = 0,002$ ), энергичностью ( $p < 0,001$ ), самостоятельностью ( $p < 0,001$ ), любознательностью ( $p = 0,015$ ) и свободолюбием ( $p = 0,002$ ) (рис. 8).

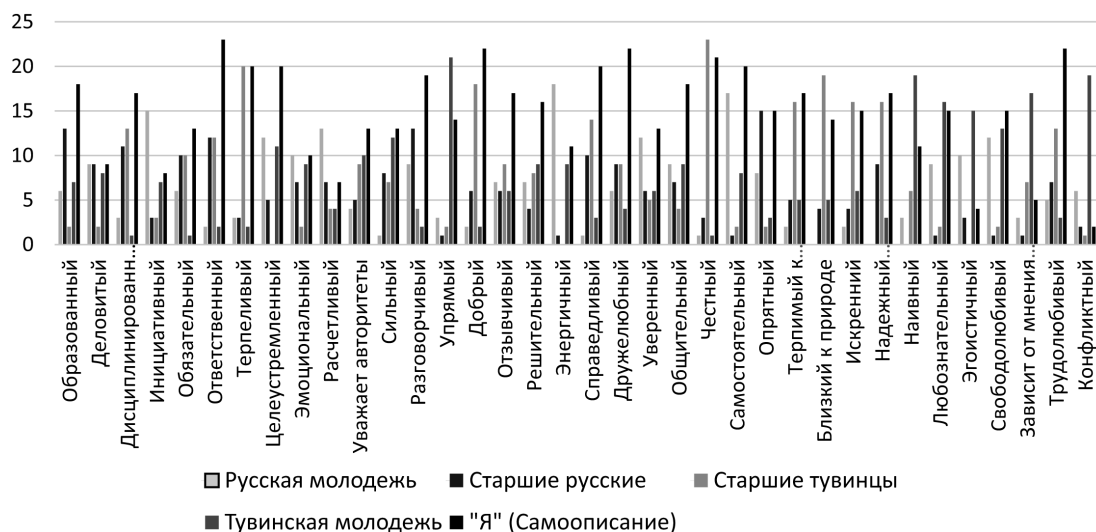


Рис. 8. Распределение характеристик по оцениваемым «объектам» – старшие русские, русская молодежь, старшие тувинцы, тувинская молодежь и самоописание (Я) для средней возрастной группы респондентов, проживающих в г. Кызыле

В представлениях среднего поколения тувинская молодежь является более целеустремленной ( $p = 0,001$ ), эмоциональной ( $p = 0,044$ ), упрямой ( $p < 0,001$ ), энергичной ( $p = 0,004$ ), наивной ( $p = 0,001$ ), любознательной ( $p < 0,001$ ), эгоистичной ( $p < 0,001$ ), свободолюбивой ( $p = 0,003$ ), зависимой от мнения большинства ( $p = 0,015$ ) и конфликтной ( $p < 0,001$ ), а старшее поколение – более дисциплинированным ( $p = 0,001$ ), обязательным ( $p = 0,007$ ), ответственным ( $p = 0,005$ ), терпеливым ( $p < 0,001$ ), добрым ( $p < 0,001$ ), справед-



ливым ( $p=0,004$ ), честным ( $p<0,001$ ), терпимым к различным мнениям и верованиям ( $p=0,006$ ), близким к природе ( $p<0,001$ ), искренним ( $p=0,014$ ), надежным ( $p=0,001$ ) и трудолюбивым ( $p=0,008$ ).

Для среднего поколения тувинцев Кызыла обнаружены статистически значимые различия в представлениях о тувинской и русской молодежи: расчетливой ( $p=0,020$ ), разговорчивой ( $p=0,044$ ), энергичной ( $p=0,032$ ), самостоятельной ( $p<0,032$ ) представляется русская молодежь, сильными ( $p=0,002$ ), упрямыми ( $p<0,001$ ), наивными ( $p<0,001$ ), зависимыми от мнения большинства ( $p<0,001$ ) и конфликтными ( $p=0,001$ ) — молодежь Тывы. Старшее поколение тувинцев воспринимается средней возрастной группой наших респондентов более терпеливыми ( $p<0,001$ ), добрыми ( $p=0,003$ ), честными ( $p<0,001$ ), терпимыми к различным мнениям и верованиям ( $p=0,006$ ), близкими к природе ( $p<0,001$ ), искренними ( $p=0,002$ ), наивными ( $p=0,031$ ), нежели старшие русские, которые представляются более образованными ( $p=0,003$ ), деловитыми ( $p=0,044$ ), разговорчивыми ( $p=0,020$ ) и опрятными ( $p<0,001$ ) (рис. 9).

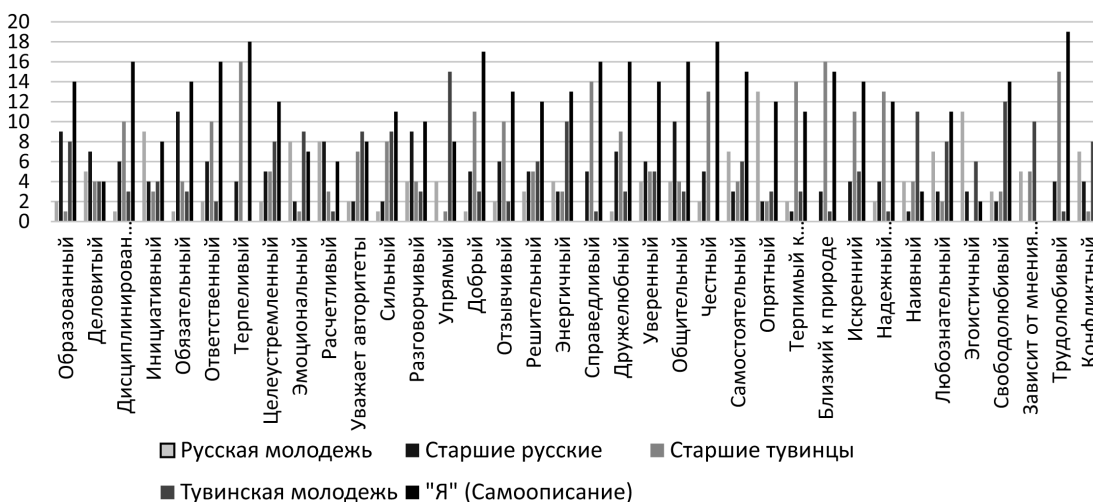


Рис. 9. Распределение характеристик по оцениваемым «объектам» — старшие русские, русская молодежь, старшие тувинцы, тувинская молодежь и самоописание (Я) для старшей возрастной группы респондентов, проживающих в г. Кызыле

Старшее поколение тувинцев видит отличия русской молодежи от старшего поколения русских в опрятности ( $p=0,001$ ) и эгоистичности ( $p=0,022$ ), а старшее поколение считает более образованным ( $p=0,035$ ), обязательным ( $p=0,002$ ) и дружелюбным ( $p=0,049$ ).

Отличия младшего и старшего поколения тувинцев данная группа видит в их образованности ( $p=0,024$ ), эмоциональности ( $p=0,011$ ), упрямстве ( $p<0,001$ ), энергичности ( $p=0,045$ ), эгоистичности ( $p=0,027$ ), свободолюбии ( $p=0,010$ ) и конфликтности ( $p=0,024$ ), наделяя старшее поколение большей дисциплинированностью ( $p=0,045$ ), ответственностью ( $p=0,017$ ), терпеливостью ( $p<0,001$ ), добротой ( $p=0,022$ ), отзывчивостью ( $p=0,017$ ), справедливостью ( $p<0,001$ ), честностью ( $p<0,001$ ), терпимостью к различным мнениям и верованиям ( $p=0,002$ ), близостью к природе ( $p<0,001$ ), надежностью ( $p<0,001$ ) и трудолюбием ( $p<0,001$ ).



По мнению старшего поколения тувинцев Кызыла, тувинскую молодежь отличает от русской уважение к авторитетам ( $p=0,035$ ), сила ( $p=0,011$ ), упрямство ( $p=0,002$ ) и свободолюбие ( $p=0,010$ ), а русскую молодежь отличается большая расчетливость ( $p=0,024$ ) и опрятность ( $p=0,004$ ).

Старших тувинцев отличает от старших русских терпеливость ( $p=0,001$ ), справедливость ( $p=0,013$ ), честность ( $p=0,029$ ), терпимость к различным мнениям и верованиям ( $p<0,001$ ), близость к природе ( $p<0,001$ ), надежность ( $p=0,012$ ) и трудолюбие ( $p=0,002$ ), а старших русских – образованность ( $p=0,011$ ),

Результаты анализа данных с помощью процедуры «анализ соответствия», также как и в случае анализа данных по Монгун тайге, показывают поляризацию категорий русская молодежь, тувинская молодежь, старшие русские, старшие тувинцы по разным плоскостям многомерного пространства.

Общее качество решения для младшей возрастной группы на основе первых двух главных компонент – 69,66%, первая компонента (ось X) объясняет 36,96% общей вариативности, вторая компонента – 84,31% (рис. 10); для средней возрастной группы общее качество решения на основе первых двух главных компонент – 69,66% (рис. 11), первая компонента (ось X) объясняет 58,10% общей вариативности, вторая компонента – 26,21%; для старшей возрастной группы общее качество решения на основе первых двух главных компонент – 81,89% (рис. 12), первая компонента (ось X) объясняет 59,97% общей вариативности, вторая компонента – 21,92% (рис. 10).

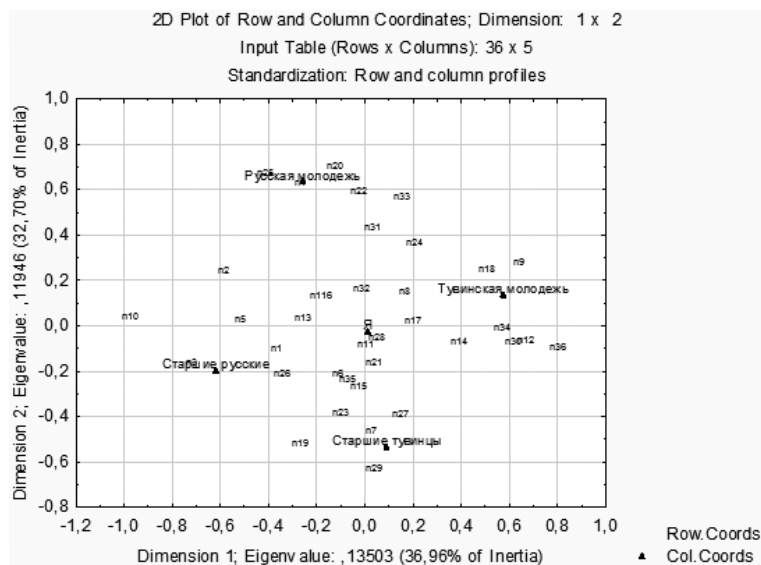


Рис. 10. Соотношение характеристик по четырем оцениваемым объектам для младшей возрастной группы респондентов, проживающих в г. Кызыл

Как и в случае выборки из Монгун-Тайги данные по выборке Кызыла свидетельствуют о том, что предложенные для распределения качеств категории являются ортогональными и не группируются как по возрасту, так и по этносу.

Представления о себе представителей младшей возрастной группы наших испытуемых локализируются в центре координат многомерного пространства, что свидетельствует

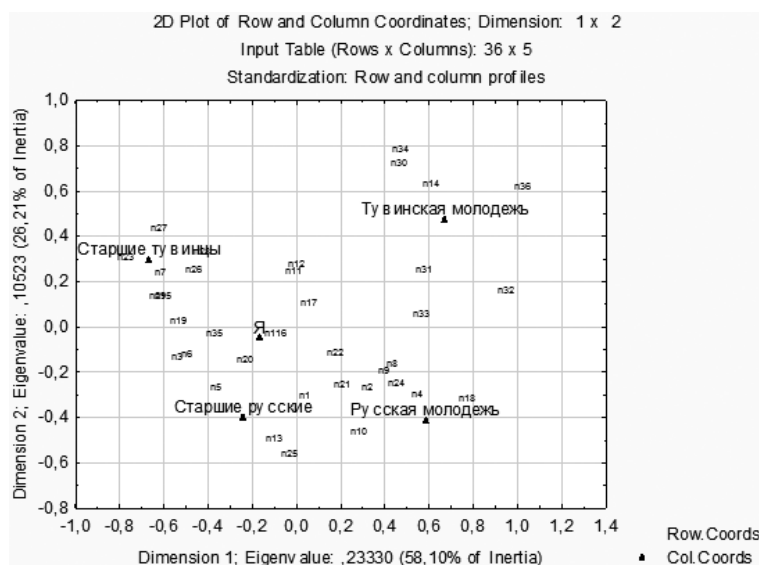


Рис. 11. Соотношение характеристик по четырем оцениваемым объектом для средней возрастной группы респондентов, проживающих в г. Кызыл

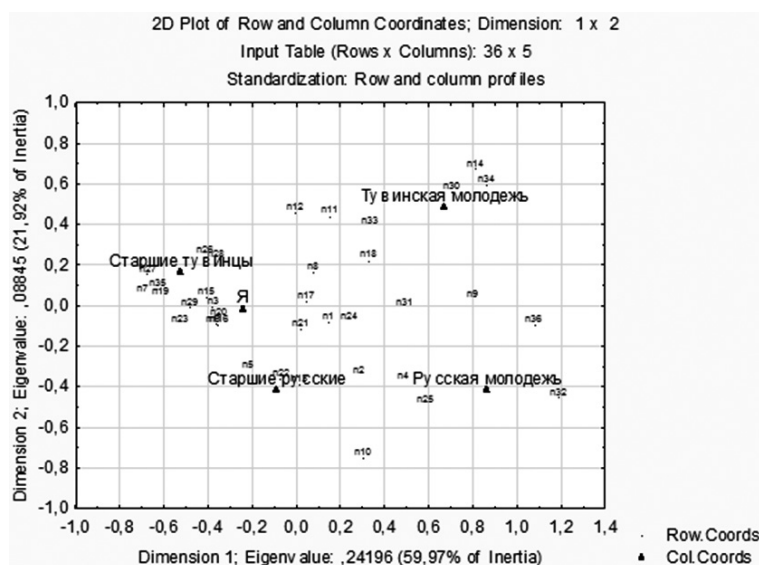


Рис. 12. Соотношение характеристик по четырем оцениваемым объектом для старшей возрастной группы респондентов, проживающих в г. Кызыл

ет о выделении представлений о себе в отдельную оценочную категорию, т.е. подчеркиваются скорее отличия от других людей. Для средней и старшей группы наблюдается расположение категории «Я» в многомерном пространстве в плоскости, где расположены категории «старшие тувинцы» и «старшие русские» причем на равноудаленном расстоянии, что свидетельствует скорее о том, что наши респонденты ассоциируют себя с представителями старшего поколения, а этническая составляющая не является существенно значимой.



Сравнительный анализ данных в целом по выборке Монгун тайги и Кызыла (рис. 13) позволил обнаружить следующие статистически значимые различия. Жители Монгун тайги по сравнению с жителями Кызыла считают русскую молодежь более дисциплинированной ( $p=0,003$ ), но менее трудолюбивой ( $p=0,048$ ). А жители Кызыла по сравнению с жителями Монгун тайги, считают старших русских более дисциплинированными ( $p=0,005$ ). Больше статистически значимых различий было обнаружено в плане восприятия тувинской молодежи.

Так, жители Кызыла по сравнению с жителями Монгун Тайги оценивают тувинскую молодежь как более деловитую ( $p=0,014$ ), сильную ( $p=0,026$ ), добрую ( $p=0,017$ ) и зависящую от мнения группы ( $p=0,011$ ). Статистически значимых различий в представлениях о старших тувинцев, а также о себе для представителей столицы и отдаленных поселений Республики обнаружено не было.

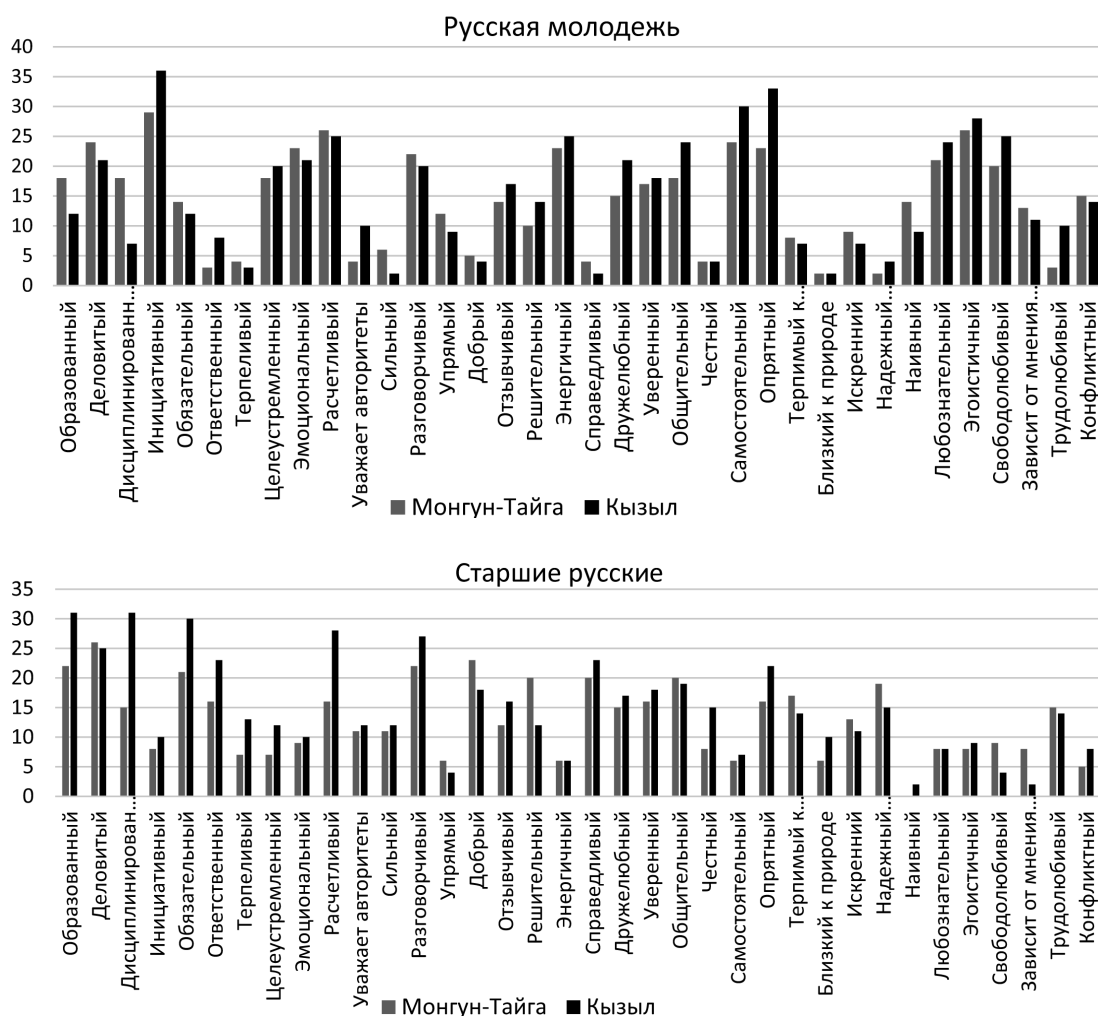
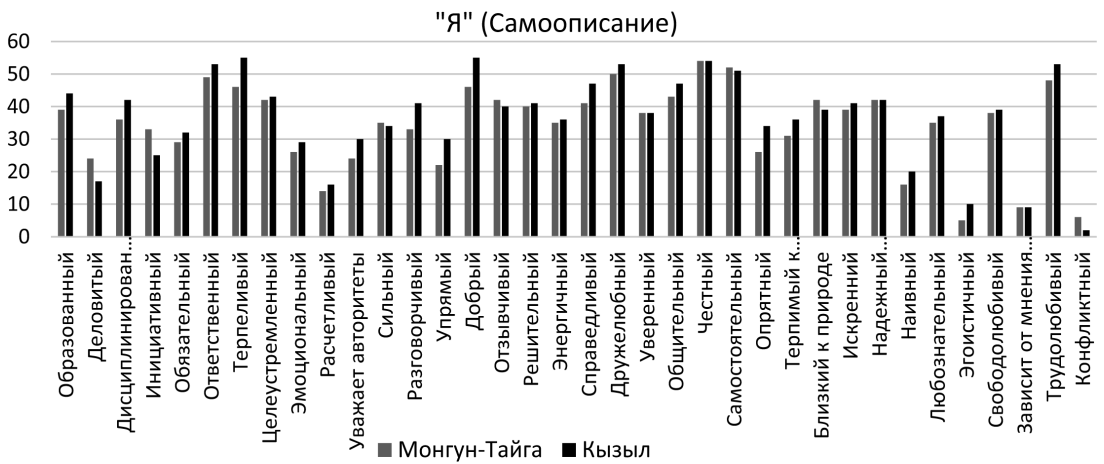


Рис. 13. Сравнение распределения характеристик по оцениваемым «объектам» для респондентов, проживающих в Монгун-Тайгинском районе и проживающих в г. Кызыл



Продолжение рис. 13.



## Заключение

Проведенное исследование позволило зафиксировать различия в содержании представлений тувинцев о себе (автостереотипы) и о представителях русского этноса (гетеростереотипы). Выявлено парциальные особенности указанных представлений в зависимости от места проживания, и жизнедеятельности, наших респондентов — столица Республики Тыва, Кызыл и удаленный, юго-западный район Республики, Монгун-Тайгинский кожуун. Выявленные различия мы связываем с социально-культурными трансформациями, происходящими в Республики за последние 25 лет [7; 8; 11], но поскольку наша работа носила во многом характер поискового исследования, то выявление систем детерминант изучаемого феномена задача предстоящих исследований.

## Приложение

- |   |   |
|---|---|
| 1. Близкий к природе                      | 20. Дисциплинированный                        |
| 2. Деловитый                              | 21. Добрый                                    |
| 3. Зависит от мнения большинства (группы) | 22. Дружелюбный                               |
| 4. Инициативный                           | 23. Свободолюбивый                            |
| 5. Искренний                              | 24. Сильный                                   |
| 6. Конфликтный                            | 25. Справедливый                              |
| 7. Любознательный                         | 26. Терпеливый                                |
| 8. Надежный (заслуживающий доверие)       | 27. Терпимый к различным мнениям и верованиям |
| 9. Наивный                                | 28. Трудюбивый                                |
| 10. Образованный                          | 29. Уважает авторитеты                        |
| 11. Общительный                           | 30. Уверенный                                 |
| 12. Обязательный                          | 31. Упрямый                                   |
| 13. Опрятный                              | 32. Целеустремленный                          |
| 14. Ответственный                         | 33. Честный                                   |
| 15. Отзывчивый                            | 34. Эгоистичный                               |
| 16. Разговорчивый                         | 35. Эмоциональный                             |
| 17. Расчетливый                           | 36. Энергичный                                |
| 18. Решительный                           |   |
| 19. Самостоятельный                       |   |

## Литература

1. Рейтинг стран мира по уровню урбанизации / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006—2022 гг. (Последняя редакция: 18.11.2022). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/urbanization-index>.
2. *Гавриляченко Е.В.* Трансформация жизненного пространства современного российского города: дисс. ... канд. социологических наук: 22.00.06. Ростов-на-Дону, 2008. 181 с.
3. *Дробышева Т.В., Журавлев А.Л.* Город как объект исследования в социальной психологии: к истории вопроса // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Том 1. № 1. С. 196—216.
4. Уровень урбанизации по регионам России в 2022 году // Интерактивная карта «Доля городского населения в России». 2022. URL: <https://xn--80apggyc0.xn--p1ai/%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B?id=208>.
5. *Ананьева К.И., Басюл И.А., Выскочил Н.А., Демидов А.А., Шляпников В.Н.* Человек и этнос. Восприятие, оценка, саморегуляция. М.: Московский институт психоанализа, 2020. 377 с.





6. Демидов А.А., Ананьева К.И., Самба А.Д.-Б. Представление о себе и других в условиях транзитивного общества: межпоколенческий анализ // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 4. С. 123–138. DOI:10.17759/exppsy.2022150408
7. Кужугет А.К. Духовная культура тувинцев. Структура и трансформация. Кемерово: КемГУКИ, 2006. 319 с.
8. Ламажаа Ч.К. Национальный характер тувинцев. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 240 с.
9. Нартова-Бочавер С.К., Бочавер А.А., Дмитриева Н.С., Резниченко С.И. Дом как жизненная среда человека: психологическое исследование / Отв. ред.: С.К. Нартова-Бочавер. М.: Памятники исторической мысли, 2016.
10. Тиникова Е.Е. Особенности этничности и межэтнических отношений в городской и сельской среде Хакасии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 533–548. DOI:10.14515/monitoring.2020.4.735
11. Товуу Н.О. Психологический облик тувинского народа. Кызыл: Издательство ТывГУ, 2009. 230 с.

### References

1. Rating of countries in the world by level of urbanization / Humanitarian portal: Research [Electronic resource]. Center for Humanitarian Technologies, 2006–2022. (Last revision: 11/18/2022). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/urbanization-index>. (In Russ.).
2. Gavriyachenko E.V. Transformation of the living space of a modern Russian city: diss. ... cand. sociological sciences: 22.00.06. Rostov-on-Don, 2008. 181 p. (In Russ.).
3. Drobysheva T.V., Zhuravlev A.L. City as an object of research in social psychology: on the history of the issue. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2016. Vol. 1, no. 1, pp. 196–216. (In Russ.).
4. The level of urbanization by regions of Russia in 2022. Interactive map “The share of the urban population in Russia”. 2022. URL: <https://xn--80apggvco.xn--p1ai/%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B?id=208>. (In Russ.).
5. Anan'eva K.I., Basyul I.A., Vyskochil N.A., Demidov A.A., Shlyapnikov V.N. Man and ethnicity. Perception, assessment, self-regulation. M.: Moscow Institute of Psychoanalysis, 2020. 377 p. (In Russ.).
6. Demidov A.A., Anan'eva K.I., Samba A.D.-B. The concept of oneself and others in a transitive society: an intergenerational analysis. *Experimental Psychology*, 2022. Vol. 15, no. 4, pp. 123–138. DOI:10.17759/exppsy.2022150408 (In Russ.).
7. Kuzhuget A.K. Spiritual culture of Tuvans. Structure and transformation. Kemerovo: KemGUKI, 2006. 319 p. (In Russ.).
8. Lamazhaa Ch.K. National character of Tuvans. M.; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2018. 240 p. (In Russ.).
9. Nartova-Bochaver S.K., Bochaver A.A., Dmitrieva N.S., Reznichenko S.I. Home as a human living environment: a psychological study / Ed.: S.K. Nartova-Bochaver. Moscow: Monuments of historical thought, 2016. (In Russ.).
10. Tinikova E.E. Features of ethnicity and interethnic relations in the urban and rural environment of Khakassia. *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020. No. 4, pp. 533–548. DOI:10.14515/monitoring.2020.4.735 (In Russ.).
11. Tovuu N.O. The psychological appearance of the Tuvan people. Kyzyl: TyvGU Publishing House, 2009. 230 p. (In Russ.).

### Информация об авторах

Демидов Александр Александрович, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: demidov@inpsycho.ru



*Ананьева Кристина Игоревна*, кандидат психологических наук, доцент, научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН «ИП РАН»); Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: [ananyeva@inpsycho.ru](mailto:ananyeva@inpsycho.ru)

*Самба Анна Демир-Бадыевна*, научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН), г. Москва, Российская Федерация; старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт медико-социальных проблем и управления Республики Тыва (ГБУ «НИИ МСПУ РТ»), г. Кызыл, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6525-2442>, e-mail: [sundui2012@yandex.ru](mailto:sundui2012@yandex.ru)

### ***Information about the authors***

*Aleksandr A. Demidov*, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of General Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: [demidov@inpsycho.ru](mailto:demidov@inpsycho.ru)

*Kristina I. Ananyeva*, PhD in Psychology, Associate Professor, Research Fellow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: [ananyeva@inpsycho.ru](mailto:ananyeva@inpsycho.ru)

*Anna D.-B. Samba*, Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Senior Researcher, Research Institute of Medical and Social Problems and Management of the Republic of Tyva, Kyzyl, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6525-2442>, e-mail: [sundui2012@yandex.ru](mailto:sundui2012@yandex.ru)

Получена 01.12.2022

Received 01.12.2022

Принята в печать 01.06.2023

Accepted 01.06.2023